

Последние несколько дней были невыносимы для маркиза Фаранг. Сколько бы он ни ждал, он уже несколько дней не видел короля Хейнли в Западном королевстве. Он доставил письмо Навье и намеревался остаться здесь до тех пор, пока Хейнли не ответит. Хотя использование птицы - посыльного быстрее, некоторые аспекты коммуникации неизбежно терялись—например, реакция получателя, когда он получал сообщение.

Когда маркиз Фаранг передал письмо Навье Хейнли, король улыбнулся и радостно принял его. Король и императрица неожиданно оказались в хороших отношениях. Когда маркиз Фаранг увидел его реакцию, он решил лично доставить ответное письмо Хейнли.

Первые несколько дней король Хейнли говорил, что слишком занят, чтобы написать ответ, и маркиз Фаранг не слишком задумывался над этим. В конце концов, Хейнли недавно коронованный монарх, и неудивительно, что он по уши занят работой. Маркиз Фаранг все равно хотел встретиться с Кошаром, поэтому решил подождать.

Но время шло, а ответа от короля Хейнли все не было.

- Неужели он настолько занят, что у него совсем нет времени?

Терпение маркиза Фаранг начало истощаться, и он обратился к МакКенне, ближайшему помощнику короля. Объяснение, которое дал МакКейна, удивило его.

Король уехал. Маркиз Фаранг ничего об этом не слышал. Его рот открылся в недоумении, но ответ остался неизменным.

- Но с чего это вдруг...

- Это чрезвычайная ситуация. - МакКенна бросил на маркиза Фаранг сочувственный взгляд: - Пожалуйста, подождите во дворце. Он не задержится надолго.

Это маленькая нотка утешения, но для маркиза Фаранг она была неприемлема. Императрица Навье послала своего ближайшего помощника сказать маркизу Фаранг, чтобы тот доставил письмо, и он успешно выполнил свою задачу. Навье ведь не просто спрашивала Хейнли, как у него дела. Маркиз Фаранг не знал содержания письма, но знал, что срочность доставки свидетельствует о его важности.

Но ждать здесь, пока король Хейнли закончит свою работу? Маркиз Фаранг не мог этого сделать.

- Я вернусь позже.

В конце концов маркиз Фаранг решил покинуть Западное королевство, бросился в свою комнату и собрал вещи.

После того дня, когда я посетила Хейнли, я не могла покинуть дворец императрицы. То же самое можно сказать и о моих фрейлинах.

150 лет назад императрица приказала убить своего мужа до того, как они официально расстались. С тех пор было решено, что императрица, ожидающая развода, должна оставаться во дворце до тех пор, пока не состоится первое заседание суда.

Я оказалась в ловушке. Возможно, потому, что я ждала чего-то большего, время шло быстро и медленно одновременно. Время ползло, пока я была занята днем, но, когда наступала ночь, время приходило и уходило, как мгновение ока.

Теперь, когда Хейнли здесь и я поговорила с ним, я, по крайней мере, могу рассказать родителям о своем повторном браке.

Хотя я намеревалась снова выйти замуж после развода, это не означает, что я радостно отсчитывала время до него.

Шли дни, и на сердце у меня становилось тяжело, а в голове царил смятение. Первые два дня, фрейлины плакали каждый раз, когда видели меня. Но через некоторое время они попытались заговорить со мной с вымученной веселостью.

За день до бракоразводного процесса в мою комнату вошел Совешу. Мое тело напряглось от стресса, и когда я увидела его, мой разум стал пустым.

Я вспомнила день нашей свадьбы. Мы были слишком молоды, чтобы нервничать, и потому, что мы привыкли быть рядом друг с другом, мы смеялись и разговаривали за день до нашей свадьбы. Но в день нашей коронации я так нервничала, что даже не могла пить воду. Тот факт, что никто не может исправить мои ошибки, приводил меня в ужас. Это совершенно другой опыт. Почему я вспомнила тот день?

Мой желудок тревожно сжался, и я поморщилась. Тем временем Совешу молча прислонился к порогу, глаза его остекленели, словно он тоже погрузился в свои мысли. Наконец он моргнул и подошел ко мне, а графиня Элиза тихо закрыла за ним дверь.

Развод уже не за горами, и Совешу выглядел на удивление нормально. Он все еще красив и казался здоровым.

- Вы здесь для того чтобы попрощаться?

Я не хотела, чтобы он видел, что я раздавлена, поэтому держалась небрежно. Прошлой ночью мне хотелось рвать на себе волосы из-за него. Но теперь я чувствовала себя опустошенным сосудом.

- ...Скоро мы разойдемся в разные стороны. - Совешу говорил тихим шепотом, избегая моего вопроса.

Это его способ попрощаться? Во всяком случае, его слова прозвучали почти комично. Это не займет много времени, пока мы не расстанемся. На моих губах появилась улыбка.

- Отныне у нас будет больше дней порознь, чем вместе. - Я заговорила решительным тоном, зная, что развод станет нашим концом.

Но его ответ, казалось, означал, что он вообще ничего не понимает:

- Я хочу, чтобы ты осталась со мной после развода.

Я чуть не фыркнула. Что заставило его сделать такое странное предложение? Может быть, это сделано из сострадания? Проявление вежливости по отношению к другу, которого он давно знает?

Дело не в том, что нет императриц, которые оставались бы со своими мужьями даже после развода. Это неприятное соглашение, но не беспрецедентное.

- Когда мы разведемся, то станем чужими друг другу. Так что этого не произойдет.

- Останься.

- Нет.

- Развод не сделает нас чужими.

Это необычные слова для Совешу, но не ложные. Развод не сделает нас чужими, даже если мы не сможем поладить. У нас все еще будут чувства друг к другу—даже любовь и ненависть—и как бы мы ни старались забыть друг друга, мы не сможем вычеркнуть все наше прошлое.

У меня потяжелело сердце, когда я посмотрела на него, и я подумала, что, возможно, он тоже чувствует себя виноватым. Но разве это не самонадеянно для человека, который инициировал развод первым?

Я открыла рот, чтобы сказать ему это, но Совешу осторожно взял меня за руку.

Я собралась с силами и отдернула руку.

Последний визит Совешу позволил мне избавиться от ощущения пустоты внутри. Хотя гнев заменил ее, он дал мне стимул двигаться к лучшему будущему.

После того как я съела свой последний ужин в качестве императрицы, графиня Элиза заговорила со мной с мрачным выражением в глазах:

- Что бы вы хотели надеть, Ваше Величество?

Фрейлины, которые уже несколько дней были спокойны, снова расплакались. Я несколько раз откашлялась, чтобы мой голос не сорвался:

- Мне бы хотелось ту же одежду, что и обычно, пожалуйста.

- Да, Ваше Величество.

Пока я одевалась, в комнате стояла полная тишина, если не считать необычно громкого шуршания одежды. Закончив одеваться, я остановилась, чтобы взглянуть на себя в зеркало. Позади себя я видела плачущих придворных дам. Больше всех плакала Лора...

Я тяжело вздохнула. Еще месяц назад казалось, что ничего не изменится, и прежде чем я осознала это, все, казалось, изменилось полностью. Это было бы безнадежно, если бы я не пообещала снова выйти замуж за Хейнли, но я все еще чувствовала себя опечаленной своим положением.

Я даже не успела собраться с мыслями, как в мою комнату вошли рыцари Совешу и сказали, что мне пора. Я предполагала, что теперь они отвезут меня в суд. Неужели Совешу все это устроил, чтобы я не сбежала?

Рыцари молча стояли вокруг меня, пока один из них не заговорил мрачным голосом:

- Вы готовы?

- Да. Пойдем.

Я ответила спокойно, чтобы скрыть свою печаль, и сделала шаг вперед. Но рыцари посмотрели

друг на друга, и все они поклонились и опустились на колени передо мной.

Плач фрейлин становился все громче.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/806843>